

К счастью, Гарри и Тонкс оказались недалеко от берега, так как он не хотел подвергать её ещё большему воздействию магии в её нынешнем состоянии, которое только ухудшилось в тот момент, когда чары, которыми она дышала под водой, спали. Она начала биться в конвульсиях в его руках, и ему потребовались все силы, чтобы удержать ее, пока он не оттолкнулся ногами, почувствовав, что вода достаточно мелкая, чтобы продолжить путь пешком.

"Помогите ей", - крикнул он, вынося ее из озера и осторожно, как мог, укладывая на пол.

Первыми к ним подоспели Арктур и Кассиопея, за ними последовала мадам Помфри, которая немедленно приступила к действиям и начала накладывать Диагностические чары. Гарри в это время вцепился в одну из её рук, не зная, что делать, и желая, чтобы она просто держалась.

"Я не знаю, что случилось, - обеспокоенно заявила Помфри. "Это какое-то проклятие, но ничего подобного я раньше не видела".

Кассиопея отпихнула женщину в сторону и заняла ее место, бормоча себе под нос, проводя палочкой по все еще дергающейся форме метаморфа.

"Ну же, Дора, пожалуйста", - прошептал Гарри, всё крепче сжимая её руку.

"Я нашла её", - торжествующе воскликнула тётя Кэсси, хотя выражение её лица было мрачным. "На неё было наложено очень непонятное Связующее проклятие. Это то, что использовали бывшие рабовладельцы, чтобы привязать к себе жизненную силу своих рабов", - пояснила она. "Оно вытягивает магию из раба и передает ее непосредственно хозяину".

"Как нам его разрушить?" в отчаянии спросил Гарри.

"Хозяин - единственный, кто может его разрушить, если только его или жертву не убьют", - извиняюще вздохнула Кэсси.

Гарри покачал головой в знак отрицания.

"Вы должны быть в состоянии что-то сделать", - горячо сказал он.

Пока он говорил, конвульсии усилились, и молодая женщина уже неслышно стонала, а черная жидкость начала медленно стекать. Вскоре она превратилась в женщину, с которой Гарри спал в одной постели и которую она берегла только для него.

"Её магия ослабевает", - простонала Кэсси. "Если мы сможем замедлить этот процесс, я, возможно, смогу найти хозяина", - размышляла она вслух.

"Делайте то, что должны", - приказал Арктур. "Гарри, тебе нужно успокоиться и осторожно

вводить в нее свою магию. Ты сможешь это сделать?"

Гарри кивнул сквозь выступившие слёзы и, сделав глубокий вдох, выполнил указание.

Тут же из неё снова начала сочиться чёрная жидкость, но Гарри продолжал свои усилия, бормоча себе под нос слова поддержки, которые, однако, остались без внимания.

"Они в озере", - прервал его голос тёти.

Он смотрел то на женщину в своих объятиях, то на воду, раздумывая, что ему делать.

"Лео и Сириус там", - сообщил ему Арктур. "Тебе нужно продолжать делать то, что ты делаешь".

Гарри кивнул, послал торопливый патронус и внутренне взмолился о том, что это не единственный раз, когда его друг подводит его. Через несколько минут, хотя мог пройти и час, девушка глубоко вдохнула, и её глаза открылись, а затем она упала, обмякнув.

Гарри глубоко сглотнул, обхватив её щеку свободной рукой, и подавил всхлип облегчения, почувствовав её неглубокое дыхание. Он крепко притянул ее к себе и зарылся головой в ее шею, не заботясь о том, что все могли видеть его. Ему было слишком легко, чтобы злиться, но он знал, что это произойдет, как только он поймет, что с ней все в порядке.

"Перестань, Гарри", - мягко подбодрила его Кэсси. "Пусть целительница делает свою работу".

Гарри кивнул, отпуская Тонкс под присмотр мадам Помфри, не отрывая взгляда от девушки, которую он чуть не потерял.

Из задумчивости его вывел шум голосов, и он повернулся, чтобы увидеть жаркую перепалку между Сириусом и Дамблдором, которые выходили из озера, а Диггори и Крум с заложниками не отставали от них.

"Мы их связали, Сириус, - прорычал Дамблдор. "То, что он сделал, было лишним".

Сириус покачал головой, но его ответ был прерван криками чемпионки Франции на ее родном языке. Девушка яростно боролась с директрисой, которая пыталась помешать ей прыгнуть обратно в воду. Причины её действий стали понятны, когда к ним подошёл Лео с маленькой девочкой, обхватившей его за плечи, причём ни один из них не выглядел хуже физически.

Проходя мимо Гарри, он лишь мрачно кивнул ему, но тут его перехватил разъярённый директор Хогвартса.

"Вы объясните свои действия, молодой человек", - потребовал он.

Лео покачал головой, отвечая на взгляд старого мага и поправляя на руках трусящую девушку, чтобы ей было удобнее сидеть.

"Думаешь, мне понравилось то, что там произошло?" - злобно прошипел он.

"Я сказал ему сделать это", - вклинился Гарри. "Из-за твоей глупости, когда ты использовал живых заложников, ее жизнь была в опасности", - прошипел он, указывая на метаморфа без сознания. "Если бы он не убил тех, кто на нас напал, то она была бы мертва, и это было бы на вашей совести".

Дамблдор нахмурился в замешательстве, а Гарри поднял руку, чтобы заглушить любые упрёки.

"Это было древнее связывающее проклятие", - вмешалась Кассиопея. "Человек, к которому она была привязана, находился в озере. Они должны были умереть, чтобы проклятие было снято, и у нас не было времени на твою мораль, Дамблдор".

Мужчина победоносно опустил руки.

"Они напали на нас и заплатились за это", - сказал Гарри. "Если бы они этого не сделали, то на наших руках была бы кровь невинных, а не врага".

Дамблдор покачал головой.

"Необходимо провести тщательное расследование того, как это произошло", - пробормотал он. "А пока мы приостановим подсчет очков, пока не выясним, что здесь произошло", - добавил он и направился к другим судьям.

Гарри мрачно покачал головой и обменялся взглядом со своим дедом.

"Мы проведем семейное собрание, как только ты освободишься", - объявил Арктур. "Оставайся с ней, Гарри. Она сейчас такая же мишень, как и ты".

Гарри кивнул и последовал за мадам Помфри, которая левитировала менее бледную Тонкс в сторону школы.

"Ты пойдешь с ним, Сириус", - вздохнул Лео. "Я разберусь со всем здесь и дам тебе знать, что произойдет".

Сириус благодарно кивнул, следуя за сыном и кузеном.

"Ты молодец, Лео", - похвалил Арктур.

Кассиопея кивнула в знак согласия, а Лео покачал головой.

"Я сделал то, что было необходимо", - вздохнул он, обращая свое внимание на нетерпеливо ожидающую французскую чемпионку и другую женщину, которая могла быть только ее матерью.

"С ней все в порядке", - заверил он обеспокоенную пару. "Немного потрясена, но с ней все будет в порядке".

"Спасибо", - прошептала Флер, вырывая сестру из его рук.

"Да, - добавила ее мать, - я не могу отблагодарить вас за то, что вы сделали для нас сегодня".

Лео покачал головой.

"Она невинная девушка, ей нечего было там делать", - вздохнул он.

"Да, мадам Максим непременно навестит мой усбанд", - пообещала мадам Делакур, проверяя состояние своей младшей.

Лео слегка улыбнулся, выходя от них, и почувствовал, что встревоженная Кэти, обнявшая его, выбила из него дух.

"Я в порядке", - заверил он ее в ответном жесте. "Мне просто нужно побыть одному".

Кэти кивнула, целомудренно поцеловала его и улыбнулась, после чего присоединилась к своим друзьям и остальной толпе, которая уже направлялась обратно в замок.

Сам он, избегая толпы людей, забрал свою одежду с берега озера, где она была оставлена. Он оделся и пошел в сторону леса, намереваясь найти утешение в единственном постоянном месте, которое было у него все эти годы.

Несмотря на причины, побудившие его к этому, лишение жизни никогда не было ему по душе. В конце концов, все будет хорошо, это он знал.

Однако сейчас ему хотелось побыть в обществе своего верного спутника, побыть вдали от всех.

(BREAK)

В течение двух дней Тонкс не двигалась в Больничном крыле. Ее состояние постоянно улучшалось, но она так и не проснулась. Сириус сообщил Энди и Теду о случившемся, и они оба провели с ней большую часть этих двух дней. Однако единственным человеком, который отказывался покидать её, был Гарри.

Сколько бы мадам Помфри ни заверяла его, сколько бы Сириус ни предлагал, он не уходил. Он так и остался сидеть в кресле у её кровати, с глазами, полными созерцания.

Расследование произошедшего продолжалось, и из-за смертельного исхода к нему непременно подключилось ДМЛ. Гарри не интересовало, почему это произошло, хотя он догадывался, кто за этим стоит.

"Пойдём, Гарри, - позвала Андромеда Тонкс, входя в Больничное крыло и подходя к кровати. "Тебе нужно подышать свежим воздухом, поесть и умыться", - распорядилась она, недовольно сморщив нос.

"Я в порядке, миссис Тонкс", - настаивал он.

Андромеда хихикнула.

"О, у тебя сложилось впечатление, что это была просьба", - ласково сказала она, погладив его по щеке. "Это не так, так что тебе лучше поторопиться".

Гарри хмуро посмотрел на женщину. Она оказалась гораздо более Блэк, чем он ожидал. Такой же тон был у тети Кэсси, когда она была близка к тому, чтобы выйти из себя, и тогда он знал, что у него будут неприятности.

"Пожалуйста, Гарри, - продолжала Андромеда с умоляющим видом. "Если она проснется, пока тебя нет, я сразу же пошлю за тобой", - пообещала она.

Гарри сглотнул, но кивнул.

"Хорошо, - согласился он, - но я хочу знать, как только она проснется".

Андромеда кивнула и посмотрела вслед уходящему, на её губах играла грустная улыбка.

"О, Дора, - прошептала она, поглаживая волосы дочери, - сомневаюсь, что даже он знает, как ему плохо".

(BREAK)

Гарри удовлетворенно вздохнул, выключая душ и вытираясь. В физическом плане еда и очищение организма сотворили с ним чудеса, а избавление от затхлого запаха озера было желанной новинкой. Физически он чувствовал себя лучше, эстетически - совсем другое дело.

Он был измотан. Он почти не спал с тех пор, как вытащил Тонкс из озера, а когда спал, то снова оказывался у его края. Мешки под глазами стали заметны, кожа побледнела и осунулась, а радужная оболочка глаз заметно потускнела.

Встряхнув головой, он наложил несколько заклинаний, чтобы скрыть травму, но вязаная кожа на плечах и боках натянулась, когда он поднял палочку, напоминая о том, что он не ушел невредимым.

Для него это было неважно. Единственное, что имело значение, - это женщина, лежащая на полу в нескольких коридорах от него из-за действий других людей. Гнев оставался сдержанным, но он был. Он чувствовал, как она кипит под поверхностью его спокойной внешности.

Он переоделся в джинсы и зеленый шерстяной джемпер, затем надел ботинки и куртку. На улице по-прежнему было холодно, но ему нужен был воздух. Вдыхание паров зелий и тому подобных веществ в течение последних двух дней не принесло ему пользы.

Выйдя из замка, он глубоко вдохнул, холодный воздух слегка обжег нос и легкие, но это было бодряще. Не желая находиться вблизи озера, он направился в главный двор и сделал несколько оборотов вокруг него. Все студенты были на занятиях, так что он мог наслаждаться тишиной и покоем, и в это время работал над своей Окклюменцией. Он был расстроен случившимся, и его фасад на мгновение дал трещину. Он понимал, что должен собраться с силами, ведь рано или поздно ему придется предстать перед судьями, и ему понадобится ясный ум, чтобы объяснить, что именно произошло.

И все же он надеялся, что они сочтут нужным дисквалифицировать его, как ради него самого, так и ради всех остальных участников. Теперь было ясно, что опасность грозит не только ему.

Однако у него были сомнения. Дамблдор, казалось, был настроен на то, чтобы он оставался здесь как можно дольше, даже если это будет означать, что он подвергнет опасности других. Это был человек, которого он не мог понять. По его внешнему облику можно было предположить, что он мудрый, непогрешимый и доброжелательный человек. Его опыт общения с ним полностью противоречил этому.

Дамблдор показал себя не более чем манипулирующей и мешающей обузой, которая, похоже, верила в то, что говорили о нём наивные люди, следовавшие его примеру.

"Если бы они только знали", - пробормотал он, направляясь обратно в замок.

Он не собирался раскрывать природу этого человека, зная, что его слова прозвучат глухо и

приведут лишь к тому, что он покажется мелочным и завистливым лжецом. Как бы он ни презирал этого человека, Дамблдор поддерживал с ним выгодные отношения, и его репутация была практически неприкосновенной для большинства. Он находился на пьедестале, до которого многие могли дотянуться лишь в малой степени. Хотя Гарри не сомневался, что когда-нибудь и он станет таким, ведь его жизнь и карьера только начинались.

"Вот ты где, - облегчённо вздохнул Сириус, когда мужчина оказался на втором этаже.

"Это Тонкс?" сразу же спросил Гарри.

"Нет", - извинился Сириус. "Нас всех вызвали на совещание в кабинет Дамблдора", - пояснил он.

Гарри кивнул.

"Тогда пойдем и посмотрим, какие оправдания он придумал для своей расхлябанности".

"Лео тоже вызвали, так что нам нужно его позвать", - ответил Сириус, когда они поднялись на третий этаж и направились в свои комнаты.

Второй мальчик сидел за столом, его вид был более взъерошенным, чем обычно, а глаза опухшими от недосыпания.

"Пора", - сообщил ему Сириус.

Лео кивнул, вставая и потягиваясь.

"Ты в порядке?" спросил Гарри у своего друга.

"Да", - ответил Лео, - "просто я мало спал".

"Мне знакомо это чувство", - фыркнул Гарри. "Пойдем, закончим с этим".

Трио вышло из комнаты и направилось к кабинету директора. Гаргулья отпрыгнула в сторону при их приближении, и Гарри постучал в дверь.

"Войдите", - позвал Дамблдор.

Войдя, они увидели, что комната заполнена почти до отказа. Здесь находились судьи и все три чемпиона, а также несколько чиновников Министерства, включая самого министра, который выглядел явно неуютно даже в присутствии Люциуса Малфоя.

"Пожалуйста, присаживайтесь, джентльмены, - предложил Дамблдор.

Сириус и Лео сели по обе стороны от него, не обращая внимания на взгляды, направленные в их сторону, и ожидая, когда директор начнет. Как школа, принимающая турнир, он был обязан выступить по всем вопросам, касающимся турнира.

"В течение последних двух дней я и другие судьи при содействии Департамента магического правопорядка проводили расследование, чтобы выяснить, что произошло во время второго задания", - устало начал он. "Я предоставлю мадам Боунс объяснить, что мы обнаружили".

Женщина прочистила горло, окинув комнату каменным взглядом.

"Мы не знаем, как нападавшие попали в озеро. Мы можем только предположить, что кто-то в школе предоставил им доступ. Но главное, что нас беспокоит, - это то, что на найденных телах обнаружены следы проклятия Империсуса. Напавшие мужчины и женщины сделали это не по своей воле".

Вслед за этим последовало негромкое бормотание, и она еще раз прочистила горло.

"Проверка жезлов показала природу использованных заклинаний, и мы сочли, что действия тех, кто их вызвал, были оправданными. Тот факт, что жизнь одного из моих авроров была спасена, только подтверждает позицию DMLE по этому вопросу", - закончила она и вернулась на свое место.

"Вы, конечно, шутите, Амелия, - недоверчиво пробурчал министр. "Эти люди были прямо убиты действиями этих троих", - добавил он, указывая на Сириуса, Лео и Гарри.

"Самооборона, Фадж", - ответил Гарри, раздувая ноздри. "Эти люди пытались причинить вред не только чемпионам и заложникам, но и напали на людей-метеоров. Неважно, против их воли или нет, но они всё равно это сделали. Как мастер, знающий, как действует Проклятие Империсуса, вы должны знать".

Фадж нахмурился.

"Я не мастер в этом вопросе", - горячо возразил он.

"И тем не менее, вы с такой готовностью помиловали людей, утверждавших, что они находились под его действием во время восстания Волдеморта", - укорил его Гарри. "Спасибо, что объяснили, что вы не имели на это права", - предложил он с насмешливым поклоном.

Малфой чуть не побагровел от ярости, и Гарри мог поклясться, что увидел, как обычно строгая мадам Боунс прячет ухмылку.

Фадж зашипел, прежде чем сумел взять себя в руки.

"Мы здесь не для того, чтобы обсуждать Тёмного Лорда, - прорычал он. "Мы здесь для того, чтобы обсудить ваше поведение".

"А-а, так ты собираешься обвинить нас во всём этом дебоше, как удобно для тебя, ты, обезьяна в костюме", - прорычал Гарри. "Это не мы небрежно отнеслись к безопасности мероприятия. Не мы наложили Проклятие Империи, и не мы напали на невинных людей и существ", - проворчал Гарри, поднимаясь на ноги, и гнев, который он сдерживал в себе, теперь вырвался наружу. "Я бы посоветовал тебе поискать виноватого в другом месте, Фадж".

Теперь он находился в нескольких дюймах от министра, который дрожал под его натиском.

"Гарри, - позвал Сириус, - мы не хотим, чтобы министр испачкал себя".

Несколько человек в зале подавили смех, когда Гарри оскалил зубы и отступил назад.

"Жалко", - пробормотал он, садясь на свое место.

"Хотя я не согласен с его язвительностью, мистер Блэк прав", - вздохнул Дамблдор. "Они втроем просто защищались, как и другие чемпионы. Единственный человек, который может нести ответственность, это тот, кто спровоцировал инцидент".

"И я полагаю, мы понятия не имеем, кто это?" ответил Сириус.

"Нет, не имеем", - вздохнул Дамблдор. "Однако расследование будет продолжено", - заверил он мужчину.

"А что с Турниром?" - спросил мужчина с французским акцентом.

"Турнир будет продолжаться, но в связи с обстоятельствами второго задания безопасность будет усилена, и мы решили не выставлять оценки каждому чемпиону по его выступлению. Оценки за первое задание останутся в силе, и именно они будут влиять на начало третьего, заключительного задания", - пояснил Барт Крауч.

Мужчина кивнул, хотя и с неохотой. Похоже, он тоже надеялся, что турнир будет отменен.

По залу разнесся треск - перед Гарри появился домовый эльф.

"Мистер Блэк, сэр, миссис Тонкс просила Голли передать вам, что мисс Тонкс проснулась, сэр", - с поклоном сообщило существо.

Не раздумывая, Гарри вскочил на ноги и бросился вон из кабинета.

"Есть что-нибудь ещё?" спросил Сириус.

Дамблдор покачал головой, его задумчивый взгляд по-прежнему был устремлён на дверь, из которой только что вышел подросток.

"Нет, пока больше ничего. Третье задание состоится 26 июня. Более подробная информация будет предоставлена чемпионам ближе к этому времени", - пояснил он.

Сириус кивнул, и они с Лео вышли из кабинета, за ними, как ни странно, последовала мадам Боунс.

"Он превращается в настоящего мужчину, этот ваш сын", - сказала она, покачав головой.

Сириус усмехнулся.

"Это точно", - согласился он. "Я уж думал, Фадж обмочится".

Амелия слегка фыркнула.

"Нам нужно больше таких людей, как он", - вздохнула она. "Слишком многие с удовольствием выполняют прихоти Министра, и у них не хватает смелости пойти против него".

"Против Малфоя, вы имеете в виду", - ответил Сириус.

Амелия кивнула.

"Именно так", - согласилась она. "Даже Джеймс Поттер не тянет с Визенгамотом. Я возлагала большие надежды на него и на тебя, когда вы были моложе".

"Я не политик", - возразил Сириус.

"Я думаю, последнее, что нам нужно, это больше таких людей", - ответила Амелия. "Нам нужен кто-то, кто не боится высказывать свое мнение, и кто-то, кто не боится попортить пару перьев, когда это необходимо. Твой дед именно так и поступал. С тех пор как его не стало, за дело взялись паразиты".

Сириус кивнул.

"Дедушке уже все равно. Как он говорит, это игра для тех, кто моложе его", - пожал он плечами.

"Ну, я надеюсь, что однажды кто-нибудь придет и все изменит. Если уж не Малфой добивается своего, то Альбус и иже с ним", - вздохнула Амелия.

"Они либо поклоняются старому убоюдку, либо боятся Малфоя", - вмешался Лео. "Он просто ничтожество".

Амелия покачала головой.

"Верно, но это не изменится, пока ни один из них не уйдет".

"Да, оба они были бы лучше", - ухмыльнулся Лео.

"Может быть", - ответила Амелия. "В любом случае, меня больше всего беспокоит здоровье моего аврора. Увидимся позже, Сириус", - с улыбкой сказала она и свернула в смежный коридор.

Лео нахмурился.

"Между вами что-то происходит?" - спросил он.

Сириус покачал головой.

"Нет", - отрицал он с ухмылкой. "Она была на несколько лет старше нас в школе. Не поймите меня неправильно, я пытался, но Амелия Боунс не поддавалась моему обаянию", - ворчал он.

Лео хихикнул.

"Не знаю, Сириус. Может быть, просто потребовалось несколько десятилетий, чтобы это сработало", - проворчал он, продолжая идти.

Сириус покачал головой, глядя на мальчика.

"Наглый болван", - пробормотал он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3320812>